

УДК 811.35

ИМПЕРАТИВНО-СДВОЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ОТРИЦАНИЕМ В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

М. И. Магомедов¹, М. Х. Шахова²

¹Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

²Дагестанская государственная медицинская академия

Статья посвящена анализу императивно-сдвоенных сочетаний с отрицанием в аварском литературном языке. Семантика данных конструкций в пределах сложного предложения является фактически единственным средством выражения уступительно-противительных отношений. Императивно-сдвоенные сочетания с запретительной семантикой используются не только в художественном стиле речи, но и в публицистике в материалах критического характера.

The article deals with the imperative dual constructions with negation in the Avar language. The semantics of such structures withing a complex sentence is in fact the only means of expressing concessive-adversative relations. Imperative dual constructions with restrictive semantics are used not only in the artistic style of speech but also in journalism in the articles of critical nature.

Ключевые слова: императивно-сдвоенные сочетания; отрицательная частица; конструктивный стержень; формально-грамматический признак; глагольное наполнение; побудительно-коммуникативный акт; фразеологизированные выражения; модально-окрашенное действие; субъективные смысловые оттенки; запретительная семантика.

Keywords: imperative-dual combination; a negative particle; constructive rod; formal grammatical features; verbal content; the causative-communicative; feature; set expressions; modal effect; subjective connotations; restrictive semantics.

Императивно-сдвоенные сочетания (конструкции) с отрицанием типа *ахIе, ахIуге; я ахIе, я ахIуге* (зови не зови; хоть зови, хоть не зови), *абуниги абичIониги; я абе, я абуге* (скажет не скажет; хоть говори, хоть не говори) можно рассматривать как один из видов экспрессивно-насыщенных тавтологических соединений, модально-семантическую основу которых образуют частицы *ге, ниги(ни+ги), я* (не, хоть).

Такие сочетания составляют конструктивный стержень сложного предложения, между частями которого наблюдаются уступительно-противительные отношения. См: *Божа, божуге, гьей йикIана гьасул гьитIинай яс ПатIимат, гьасул лъимер, гьасул ризи*. [Т. Таймасханов] «Верь, не верь, она была его младшая дочь Патимат, его ребенок, его кровь»; *ЛъикIав вукIа, квешав вукIа, кинав вукIарав ватаниги, гьеб лахIзаталь гьеб хIисабалде босуларо*. [Т. Таймасханов] «Хорошим будь, плохим будь, каким бы ни был, в этот момент это в расчет не берется».

На наш взгляд, к рассматриваемым императивно-сдвоенным сочетаниям с отрицанием можно отнести конструкции типа *букIа абе, ккараб ккун букIа абе* (пусть будет, будь что будет), *букIа – бахъа* (будь, случись, пусть будет).

Структурное своеобразие данных конструкций определяется прежде всего формально-грамматическими признаками ее глагольного наполнения: возможны и используются модальные глаголы *ккeze* (долженствовать, быть), *букIине* (быть, случиться),

См.: *Кумекалъе вачIана, гьесие бокъун букIа, бокъичIого букIа, живго МухIамад*. [Т. Таймасханов] «На помощь пришел – ему пусть нравится, пусть не нравится, хочет он или не хочет – Магомед» [Т.Т.]; *Бокъараб бахъа, батилеб цо гIилла, камилареб цо сабаб*. [Т. Таймасханов] «Пусть, что хочет случится, найдется какая-нибудь одна причина, будет какое-то решение»; *БукIа-бахъаянги абун, цо бакъан тIамея, дир яс*. [М. Сурхаев] «Пусть будет, что будет, одну мелодию спой, моя дочь».

Вопрос о семантическом и синтаксическом своеобразии таких конструкций в практике школьного и вузовского обучения может возникнуть при работе над текстом тогда, когда преподаватель обратит внимание учащихся на обусловленность связей и взаимодействия всех элементов грамматики (морфологических средств и служебных слов, формально – грамматических, синтаксических и смысловых признаков и структур и т.д.) Анализ конструкций типа *я ахIе, я ахIуге* (зови не зови, хоть зови, хоть не зови), *абуниги абичIониги, я абе я абуге* (скажет не скажет, хоть говори, хоть не говори), *ккараб ккун букIа абе* (пусть будет, будь что будет) помогает понять, как один элемент грамматически и семантически дополняет другой, участвуя в конструировании предложения и текста, дает возможность проникнуть в механизм создания эмоциональной окраски речи, понять особенности ее смысловой направленности.

Семантика рассматриваемых конструкций заключается в подчеркивании тщетности усилий деятеля (субъекта действия) по отношению к тому, что происходило, происходит или должно произойти.

В аварском языке, как и в русском, семантика императивно-сдвоенных конструкций в пределах сложного предложения является фактически единственным средством выражения уступительно-противительных отношений, поскольку анализируемые конструкции не имеют строго фиксированной позиции. Ср.: *Рокъоса заманаль вахъаниги, дун поездалде кватIана*. (Из устн. речи) «Из дома вовремя хотя вышел, я к поезду опоздал»; *Дун поездалде кватIана, рокъоса заманаль вахъаниги* «Я к поезду опоздал, хотя из дома вовремя вышел». Императивно-сдвоенные сочетания с отрицанием выражают особый, во многом не совпадающий с собственно императивным вид побуждения. Своеобразие этого вида состоит в том, что выполнение действия говорящий ставит в зависимость от воли, желания, интереса слушающего. При этом подчеркивается безразличное отношение действия субъекта к действию, составляющему основной смысл сообщения. Ср.: *Вас кинав вугониги, нус лъикIай ккайги*. (К.) «Сын каким бы ни был, сноха хорошая пусть будет/достанется»; *Гъей яккизе ячIинчIо, дун унтун йигин рагIаниги*. (Из устн. речи) «Она проведать не пришла, хотя услышала, что я заболела».

По семантике императивно-сдвоенные конструкции с отрицанием очень близки уступительным придаточным предложениям с усилительным оборотом *кигIан* (как ни, сколько ни) [1–3]. Кроме того, вместе с формой повелительного наклонения в таких случаях может употребляться личная форма глагола *бокъизе* (хотеть), что подтверждает сказанное о взаимоотношениях между субъектами побуждения и действием, а также подчеркивает уступительно-противительный характер отношений между частями сложного предложения: *КигIан ахIданиги, гъель хисизе жо гъечIо*. – *Бокъани ахIде, бокъани ахIдоге, гъель ккезе жо гъечIо*. (Из устн. речи) «Сколько не кричи, это ничего не изменит. Хочешь кричи, хочешь не кричи, это ничего не изменит»; *Дуныалда кигIан боцIи данде гъабуниги, жиндаго цадахъ хабальеги гъес щибго босичIо*. [Т. Таймасханов] «На свете сколько бы богатства ни собрал, с собой вместе в могилу он ничего не взял». На наш взгляд, к данным конструкциям близки по значению фразеологизированные выражения *щиб кканиги* – *щиб жо кканиги* (что бы ни случилось, во что бы то ни стало), *кигIан захIмалъаниги* (как бы трудно ни было). См.: *Щиб жо кканиги, нилъехъе тIоцере мадугъалзаби рачIуна*. (Из устн. речи) «Что бы ни случилось, к нам в первую очередь соседи приходят».

В приведенных примерах (и подобных им) своеобразие императивно-сдвоенной конструкции с отрицанием заключается в том, что по своему употреблению она приближается к вводной и указывает на второстепенность, бесполезность чьего-либо желания (воли, интереса) по отношению к развитию ситуации, говорит о невозможности вмешаться (кому-либо) в течение событий.

В русском языке императивно-сдвоенные конструкции с отрицанием, содержание которых в пределах сложного целого ставит выполнение действия в зависимость от воли или желания субъекта побуждения, соотносятся в основном с субъектными оттенками, свойственными грамматической семантике несовершенного вида. Невозможность упо-

требления в таких конструкциях форм совершенного вида объясняются также особенностями взаимодействия семантики видов и побудительного смысла императивных форм с семантикой отрицательной частицы *не* [4].

Глаголы повелительного наклонения аварского языка в положительной форме обозначают действие, которое надо совершить по чьей-либо просьбе или приказу.

Ситуативно такие формы обычно связаны с обращением к недеятелю – лицу, которое еще только побуждают приступить, к деятельности: *Ворта!* «Беги!»; *ЦIале!* «Читай!» и т.п.

Отрицательные формы, наоборот, адресуются лицу, которое уже занято какой-либо деятельностью. В побудительном коммуникативном акте частица *-ге (не)* выражает возможное «пресечение деятельности» субъекта (хотя фактически это может быть и не так). Ср.: *Унге (чIа), дица дуда цо жо бицине ккола.* (Из устн. речи) «Не уходи, оставайся, я одну вещь тебе должен рассказать»; *АхIдоге, дуца дие квалквал гъабулеб буго.* (Из устн. речи) «Не кричи, ты мне мешаешь»; *Мун гьелда тIад ургъуге.* (Из устн. речи) «Ты над этим не думай».

В русском языке по этой причине совершенный вид глагола в императиве при отрицании или невозможен, или выражает модально окрашенное действие [5].

В семантике императивно-сдвоенных конструкций с отрицанием в аварском языке, таким образом, гармонически соединены, с одной стороны, те субъективные смысловые оттенки, которые обусловлены грамматическим содержанием аварского глагола, с другой – запретительная семантика отрицательной частицы, ориентированная на пресечение деятельности, основанной на реальном или предполагаемом интересе субъекта к выполнению действия. Такая семантика императивно-сдвоенных отрицательных конструкций способствует тому, что они используются не только в художественном стиле речи, но и в публицистике, как правило, в материалах критического характера. Используя такие конструкции, журналисты стремятся обратить внимание читателя на неэффективность предпринимаемых действий, отрицательное или безразличное отношение каких-либо лиц к описываемой ситуации, определяющим ее обстоятельствам, дают оценку такому способу поведения и т.д. Например: *Дорехун балагье, гъанирехун русса, кирехун балагъаниги, рихъула маххул хъуриялъ сверун къарал минаби.* (ХIакъ.) «Туда посмотрите, сюда повернитесь, куда бы ни посмотрели, всюду видны металлической сеткой загороженные дома»; *Школалъул директоралъ гIарз бахъе, бахъуге, цибго хисулеб жо гъечIо.* (ХIакъ.) «Директор школы жалуется не жалуется (жалуйся, не жалуйся, ничего не меняется».

ЛИТЕРАТУРА

1. Современный аварский язык / М.Е. Алексеев, Б.М. Атаев, М.А. Магомедов, М.И. Магомедов, Г.И. Мадиева, П.А. Саидова, Дж.С. Самедов. Махачкала, 2012. С. 376.
2. Мадиева Г.И. Авар мацI. КIиабилеб бутIа. Синтаксис. МахIачхъала, 1967. С. 100.
3. Шахова М.Х. Выражение модальных значений в аварском литературном языке. Махачкала 2014. С. 42.
4. Гольцова Н.Г. Тавтологические соединения с конструктивным элементом не в русском языке // Лингвистический сборник. Вып. 9. М., 1977. С. 77.
5. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 1–2. М., 1958. С. 229.

Поступила в редакцию 23.01.2015 г.

Принята к печати 30.04.2015 г.